

Е. В. Кузнецова,

*кандидат философских наук, доцент,
докторант кафедры культурологии*

*Белорусского государственного университета культуры и искусств,
старший научный сотрудник отдела исследований глобализации,
регионализации и социокультурного сотрудничества Института
философии Национальной академии наук Беларуси*

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Аннотация. Дается краткий обзор исследований по вопросу определения концепта «культурный код» в теории культуры. Автор статьи выделяет четыре основных момента, являющихся характерными в детерминировании понятия культурного кода современными учеными: его широта и функциональность, вербальный или невербальный характер, искусственность, символичность. При этом автор некоторые дефиниции считает спорными и останавливается особым образом на языке как форме культурного кода. Примеры из белорусской и русской культур демонстрируют, что определенные языковые концепты не просто обозначают те или иные реалии, а несут в себе богатое символическое содержание. Автор приходит к выводу, что культурный код народа – это набор понятий, установок, ценностей и норм, основывающийся на архетипических представлениях и проявляющийся в мифах, религиозных поверьях, художественных произведениях.

Ключевые слова: культурный код, символ, знак, культура, язык, лингвокультурология, фольклор.

E. Kuznetsova,

PhD in Philosophy, Associate Professor,

*Doctoral Student of the Department of Cultural Studies of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts",*

Senior Researcher of the Department of Globalization Studies,

*Regionalization and Sociocultural Cooperation of the Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences*

CULTURAL CODE: ON THE QUESTION OF DEFINITION

Abstract. The article is a brief overview of researches of the definitions of the concept of "cultural code" in the theory of culture. The author of the article identifies four main points which dominate in these definitions of the concept of cultural code made by modern scientists. There are code's breadth

and functionality, its verbal or non-verbal character, artificiality, symbolism. At the same time, the author considers some definitions to be controversial and dwells on language as a form of cultural code. The author demonstrates on the basis of examples from Belarusian and Russian cultures that certain linguistic concepts do not just denote certain realities, but they carry a rich symbolic content. At the end of the paper the author concludes that cultural code of the people is a set of concepts, attitudes, values and norms based on the archetypal ideas and manifested in myths, religious beliefs, and works of art and literature.

Keywords: cultural code, symbol, sign, culture, language, linguoculturology, folklore.

Понятие культурного кода – одно из ключевых в современной культурологии, что обусловлено, на наш взгляд, особенностями современной цивилизации, в частности, интенсификацией культурно-коммуникативного обмена, усилением миграции населения и увеличением числа межкультурных контактов. Переводы художественных произведений, адаптация рекламных роликов производства одной страны для демонстрации в другой, функционирование крупных транснациональных корпораций – все это требует понимания культуры различных народов. А культурный код, между тем, являясь своеобразной «ДНК» культуры, помогает «расшифровать» все культурное своеобразие и избежать возможного недопонимания при построении кросс-культурных контактов в различных формах.

В теорию культуры понятие кода пришло из семиотики, а в семиотику, в свою очередь, из точных наук. В семиотике термин «код» подразумевает соответствие между планом выражения и планом содержания знака, символа. Немецкий философ Э. Кассирер, основатель семиотического подхода в определении культуры, не случайно называет человека «символическим животным» (*animal symbolicum*), использующим для связи с действительностью религиозные ритуалы, художественные образы, языковые формы [4, с. 48]. Можно ли отнести называемые философом религиозные ритуалы, художественные образы и языковые формы к проявлениям культурного кода? Или культурный код представляет собой что-то иное? Мы попробуем ответить на этот вопрос в нашем исследовании.

Зачастую ученые расходятся во мнении относительно определения культурного кода. В целом можно отметить сле-

дующие характерные моменты в интерпретации понятия «культурный код». Во-первых, культурный код трактуется широко и функционально. Например, для Р. Барта – это фрагменты памяти культуры, носящие концентрированный характер [1, с. 283]. Согласно пониманию ученого, практически любой культурный артефакт можно считать культурным кодом. Культурный код в интерпретации П. С. Гуревича позволяет понять преобразование значения в смысл, а также «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [3, с. 53]. Иными словами культурный код позволяет установить соответствие между обозначаемым явлением и тем значением или содержанием, которое в него вкладывается, то есть расшифровать заложенные глубинные смыслы культурных феноменов.

Во-вторых, культурный код может носить как вербальный, как и невербальный характер. Например, Н. Букина относит к культурному коду любую закодированную информацию, позволяющую идентифицировать культуру [2, с. 70]. Третий момент, на который необходимо обратить внимание, и который является спорным, – это искусственный характер кода. В частности, известный российский филолог Ю. М. Лотман считает, что само понятие кода уже предполагает некую искусственность в отличие от естественного языка [7, с. 395]. Итальянский исследователь в области семиотики У. Эко для сугубо семиотического обозначения и понимания кода в отличие от иных подходов вводит специфический термин «S-код» [9, с. 165]. Р. Якобсон также дополняет понятие «код» понятием «субкод», которое используется для описания информационных систем с несколькими кодами, существующих в строгой иерархичности [10, с. 109]. К отличительным моментам «S-кода» он относит следующие:

- четкая структурированность высказывания;
- построение высказывания по строгим правилам комбинаторики;
- понимание высказывания под определенным углом зрения (то есть высказывания представителей разных социальных слоев, полов, возраста, разного уровня образования и профессий будут отличаться друг от друга);

– иерархичность внутри кода, что означает упорядоченность субкодов и подчиненность их друг другу;

– экономичность высказывания или его информативность, что означает ограниченность информационного поля высказывания [9, с. 169].

Четвертый, важный момент, с нашей точки зрения, в определении культурного кода – его символичность. Именно поэтому актуальной следует считать трактовку культурного кода, принятую в лингвокультурологии (С. М. Толстая, В. М. Телия, В. И. Маслова, В. В. Красных). Поскольку язык содержит в себе огромное количество информации о культуре своего народа, причем в разных зашифрованных формах и проявлениях, то его также следует считать, на наш взгляд, культурным кодом народа. При этом мы не можем отрицать, что код – знаковая система, и язык – знаковая система. Известный российский ученый А. Ф. Лосев отмечает, что «в слове и, в особенности, в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [6, с. 25]. Имена в любой культуре всегда носили сакральный характер, зачастую в древности у человека было даже два имени: одно общеизвестное, другое – тайное. В любом случае языковое сознание народа представляет собой некую коллективную историческую память, в которой зафиксированы архетипические представления, проявляющиеся в дискурсе.

В лингвокультурологии культурный код интерпретируется как семантическое значение слова, преобразованное в его культурный смысл, что, в первую очередь, иллюстрируют примеры из фольклора. Например, в белорусском языке концепт «бусел» (аист) не только обозначение птицы. Со времен язычества бусел ассоциировался у белорусов с душой человека. В народных поверьях птица выступает как разумное существо, поскольку по легенде в древние времена бусел был человеком, но был наказан богом за любопытство и лишен человеческого облика. По весне люди ждали возвращения птиц из далеких стран, и это означало продолжение жизненного цикла природы. В народном фольклоре и классической литературе белые крылья аистов защищают нашу землю от злых сил, и ярче всего образ аиста запечатлен в одноименном очерке В. С. Короткевича. Бусел – символ толерантности современных белорусов, и основывается он, как мы видим, на древних архетипических представлениях.

В русской культуре концепт «конь» – не просто обозначение животного, символ выносливости, силы, быстроты, верности. Мифический конь в русских сказках и былинах должен был придавать силу своему герою. И этот образ не случаен. Согласно славянским мифологическим представлениям Солнце (славянский бог Даждьбог) ездит по небу на чудесной колеснице, запряженной крылатыми жеребцами. Славяне приписывали особую силу оберегам в виде коня. У древних славян встречается и образ Сивки-Бурки – полуконя-берегини, который помогает герою, понимает человеческую речь, и благодаря коню добро одерживает победу над злом. Отсюда обращение героя к своему верному коню: «Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!» Можно вспомнить Конька-горбунка из одноименной сказки П. Ершова, помощника главного героя Ивана. В русских народных песнях также активно эксплуатируется образ верного коня-друга.

Из приведенных примеров мы видим, что коды лингвокультуры связаны с архетипическими и мифологическими представлениями народов о мире и природе. Так формируется зооморфный код языка и культуры. Е. С. Кубрякова не случайно развивает тезис, что культурный код – это своеобразный «контейнер», где различные языковые сущности наполнены различным культурным содержанием [5, с. 134]. Это содержание и есть собственно культурный код. Рассмотренные примеры из белорусской и русской культур с концептами «бусел» и «конь» доказывают, что данные концепты не просто обозначают некие реалии, а несут богатый символический контент. Причем коды могут включать единицы, которые не являются знаками культуры, но, так как они входят в ментальное пространство кода, то становятся таковыми: трубка как курительная принадлежность и трубка мира. В. Н. Телия считает, что для этого они должны воплощать в своем образном содержании культурно значимые черты мирозерцания [8, с. 221].

По мнению В. Н. Телия, коды культуры реализуются, как правило, в сакральных текстах, паремиях, метафорах, фразеологизмах, так как именно они обладают повышенной степенью символичности [8, с. 115]. Но данные проявления, с нашей точки зрения, следует считать наиболее характерными

проявлениями культурного кода, между тем, фонетическая система, грамматический строй, синтаксическое устройство языка также содержат некую зашифрованную информацию об истории культуры народа и особенностях формирования его ментальности, о степени влияния, например, климатического или геополитического факторов.

Таким образом, следует отметить, что культурный код – это набор основных понятий, установок, ценностей и норм. Как элемент человеческой психики он входит в структуру ментальности конкретной социальной общности, и позволяет перейти от значения (общепризнанного обозначения какого-либо предмета или явления) к смыслу (элементу языка конкретной культуры). Культурный код, будучи основанным на коллективных архетипических представлениях народа, позволяет «вскрывать» эти представления в различных формах: мифах, религиозных поверьях и традициях, сохранившихся со времен язычества и успешно вошедших в христианство, художественных произведениях. И язык, будучи формой культурного кода, воплощает в себе культурное символическое наполнение сущности менталитета народа.

1. *Барт, Р.* Империя знаков / Р. Барт. – М. : АСТ, 2004. – 325 с.
2. *Букина, Н. В.* Культурный код как язык культуры / Н. В. Букина // Вестн. ЧитГУ. – 2008. – № 2 (47). – С. 69–73.
3. *Гуревич, П. С.* Культура как объект социально-философского анализа / П. С. Гуревич // Вопросы философии. – 1984. – № 5. – С. 48–62.
4. *Кассирер, Э.* Философия символических форм / Э. Кассирер. – СПб. : Университетская книга, 2002. – 272 с.
5. *Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. *Лосев, А. Ф.* Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 524 с.
7. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2000. – 720 с.
8. *Телия, В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 356 с.
9. *Эко, У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 544 с.
10. *Якобсон, Р. О.* Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 105–130.